

Кейден исчез, но все же не совсем.

В самый первый раз он наконец почувствовал, что немного понимал, что имел в виду Авгера, когда они говорили о тенях, отбрасываемых на стены. Мир, в котором он родился - мир, в котором он жил вместе со всеми другими живыми людьми, и который казался им таким полным и богатым, - хотя он казался блестящим и ярким, на самом деле был не всем, что можно было испытать. Реальность, истинная реальность, была гораздо большим.

Но для людей это было намного больше. Кейден понял это в тот момент, когда свалился с пресловутой стены. Он был маленькой картиной, которая оторвалась от холста и шагнула в мир, и он никак не мог понять, что его окружает. Это было просто невозможно понять.

И все же он был там, начиная понимать это.

Его предыдущие попадания в Забвение наполняли его болью, потому что его разум был слишком привязан к человеческой реальности, слишком скован представлениями о плоти в месте, где пространство, казалось, не имело значения. Но теперь, в состоянии полной разобщенности, он понял, что было ошибкой думать, что пространство не имеет значения в Забвении. Оно имело значение, но просто действовало не так, как он привык.

Поэтому он понял, что стоит на поляне с Кеваном и Линусом, но он также стоял где-то в другом месте. Это было похоже на то, что он находился в промежутках между воздухом, где они не могли до него дотянуться, хотя он был прямо там. Это были тени на стене, фигуры, нарисованные на холсте, и он парил в дюйме от поверхности.

«Да, - с восторгом отметил голос молодого Авгеры. - Ты всегда был зрячим, но с закрытыми глазами свет просто танцевал на твоих веках. Теперь они открыты, и ты видишь».

«Я... не понимаю всего этого», - сказал Кейден, пытаясь разобраться в пространстве, которое было Забвением. Линус и Кеван двигались, это все, что он мог сказать, но с этой точки зрения он не мог точно понять, что происходит в физическом пространстве с тем же уровнем ясности, которым он наслаждался, когда был на самом деле там. Это было все равно что смотреть на все через линзу, которая превращала реальность в калейдоскоп. Некоторые его части были узнаваемы, и он понимал, что происходит движение, но это было все.

«Ребенок не знает мира, на который он смотрит с момента рождения. Со временем знание придет».

- Где Эмилия? - спросил он, оглядываясь по сторонам. Это было бесполезно - мир вращался вокруг него в путанице цветов. Что еще больше сбивало с толку, так это то, что он думал, что делает больше, чем просто смотрит. Необъяснимо было ощущение, что его глаза на самом деле пробуют и обоняют мир, в то время как его уши и нос были вовлечены в столь же невозможные сенсорные переживания. Его единственным утешением было то, что он был настолько отделен от своего физического тела, что эта путаница ощущений на самом деле не влияла на него внутренне. Он наблюдал за всем этим с отстраненным восхищением.

«Я прямо здесь».

Кейден почувствовал непреодолимое желание повернуться. Поскольку у него не было надежного способа сориентироваться, он подчинился импульсу и направил свое внимание на источник этого зова. Удивительно, но в тот момент, когда он это сделал, хаос вокруг него отступил, и он обнаружил, что смотрит на Эмилию во плоти. В то же мгновение он понял, что тоже находится в своем собственном теле, и мир вокруг них двоих быстро становился на свои места.

Они были на поляне, вдвоем. Однако в мире было другое качество - он выглядел как тусклая картина реальности, но казался болезненно ярким. Куда бы он ни смотрел, Кейдену хотелось прищуриться, чтобы не ослепнуть.

«Эмилия!» - он замолчал, поняв, что его губы не шевелятся.

«Используй это». - Губы Эмилии тоже не двигались, когда она постучала пальцем по виску.

«Ты в порядке?» - Кейден медленно приблизился к ней, отчасти потому, что на самом деле было трудно идти, когда он не мог как следует разглядеть, куда идет, в этом странно тусклом мире, который все еще казался слишком ярким. Но он также боялся слишком много двигаться, так как не был точно уверен, куда он направлялся в Забвении, когда двигался.

Она на мгновение задумалась над вопросом со своим фирменным озабоченным видом, затем одарила его яркой улыбкой.

«Я настолько в порядке, насколько могу ожидать, учитывая обстоятельства».

Почему она была такой загадочной? Разве она не могла понять, что он искренне боялся за нее, и что ситуация требовала большей ясности в ее ответе и настойчивости в ее поведении? Кейден почувствовал укол нетерпения и на мгновение отвлекся от того, что на самом деле это не было фигурой речи. Он действительно чувствовал, как само нетерпение вонзило в него зубы где-то в районе левого уха. Его рука рефлекторно поднялась, но он ничего там не почувствовал, а когда убрал руку, не было никаких признаков крови. И все же он чувствовал себя уязвленным.

«Ты хочешь это контролировать, - серьезно заметила Эмилия. Улыбка исчезла, и теперь она смотрела на него с тревогой. - Мы можем случайно разорвать себя здесь на части, если мы слишком... если наши мысли... У меня нет слов для этого».

«Значит, нам нужно думать мягко, - пробормотал Кейден, вспоминая неясные слова Агеры из Гелдорского шпиля, когда он снова сшил его психику.

Брови Эмилии поползли вверх, и она кивнула.

«Да. Это один из способов выразить это. Нам нужно думать мягко».

«Что с тобой случилось? Джеррик сказал, что ты должна была разбудить его, но ты так и не разбудила. А когда он проснулся, тебя уже не было».

«Меня похитили, - ответила она, обхватив себя руками и выглядя уязвимой. - Я сидела на стуле, смотрела в сторону леса... А потом оказалась здесь».

«Но след?»

«Да, я оставила его».

Кейден в замешательстве нахмурился. В это мгновение что-то огромное и темное обрушилось на него сверху. Он рефлекторно создал барьер и собирался послать шквал арканических разрядов, но там ничего не было.

«Тише, Кейден», - предупредила Эмилия.

Он уставился в пустое пространство над собой, затем снова на Эмилию. В некотором абстрактном смысле он предположил, что происходящее имеет какой-то смысл. Каким-то образом здесь, в Забвении, эмоции могли разорвать человека на части. Он успокоился и вернулся в свое диссоциативное состояние.

«Если тебя сразу же доставили сюда, как ты оставила след?» - спросил он.

«Честно говоря, я не знаю. Где мы находимся?»

«Мы в лесу. Нам потребовалось пару часов, чтобы добраться сюда на крыльях».

Брови Эмилии снова поднялись, когда она посмотрела на пространство вокруг них.

«Значит, это место настоящее? Лес. Я предположила, что это просто концептуальное пространство, удобный якорь для сознания»

Кейден попытался "спокойно подумать", собирая воедино то, что они знали до сих пор. Это было непросто, даже с его ментальным трюком диссоциации, но ему удалось получить смутное представление об их ситуации.

На лице Эмилии появилось восхищенное выражение, и она прервала его как раз в тот момент, когда он собирался задать ей вопрос.

«Подожди, ты сказал, что тебе потребовалось несколько часов, чтобы добраться сюда?»

Кейден кивнул, затем нахмурился.

«Ты же не собираешься сказать мне, что на самом деле тебя не было так долго, не так ли?»

Ее глаза расширились, а затем, необъяснимо, она совершенно просияла, глядя на него, и взволнованно покачала головой.

«Совсем наоборот! Для меня прошло уже несколько дней!»

«Дней? - ошеломленно повторил Кейден. - Т-ты уверена?»

Она на мгновение задумалась, слегка нахмурившись, затем пожала плечами.

«У меня нет часов, и я признаю, что здесь трудно отследить течение времени, но я почти уверена, что прошло не всего несколько часов».

«Почему ты так уверена?»

«Из-за моих месячных», - ответила она, едва заметно дернув губами.

Кейден отвернулся и закашлялся. Смущение угрожало сжечь его на месте, в буквальном смысле, но он быстро взял себя в руки и позволил эмоциям пройти.

«Ладно... почему тебя радует разница во времени?»

«Ну, совершенно ясно, что время, которое я здесь испытываю, каким-то образом удлиняется. Но если прошло всего несколько часов, то, может быть, для меня все-таки есть надежда».

«Надежда? - Кейдену пришлось постараться, чтобы не пострадать от прилива страха или ужаса, когда он это услышал. - Авгера сказал мне, что ты Преображаешься. Что происходит?»

В ответ она поманила его к краю поляны. Видя, как она без всякого беспокойства передвигается по пространству, Кейден почувствовал себя немного более комфортно, рассматривая пространство как функционально реальное. Он последовал за ней и увидел, как она указала на линию символов, которая проходила по периметру поляны.

Он уставился на них, пытаясь по-настоящему вникнуть. Когда он впервые прибыл на физическую поляну с Линусом и Кеваном и погрузился в аркану, он почувствовал присутствие символов, каким-то образом выгравированных в самой аркане. Но теперь, в этой версии поляны

Забвения, он мог видеть их с немного большей ясностью. Они не были обычными двумерными узорами, с которыми он был знаком. Вместо этого эти символы представляли собой трехмерные фигуры, парящие в воздухе, и он увидел, что они также простираются в другие грани Забвения, которые он еще не мог понять, хотя и смотрел прямо на них.

«Эти символы запирают здесь часть меня. В то время как мое сознание заперто здесь, в этой ментальной конструкции, я обнаружила, что часть меня все еще может выйти наружу. Эта часть меня слепа и неспособна по-настоящему понять мир таким же образом, но ей удалось найти вас и проложить след. Что касается того, что эти символы делают со мной, помимо того, что удерживают меня здесь... ну, я не знаю подробностей, но я думаю, что они изменяют мою аурную-окружающую-вспышку».

«Помогите мне, - сказал Кейден, обращаясь к оболочке. - Помогите мне сломать их.

«Мы не можем, - скорбно ответил одинокий голос Авгеры. - Это часть Симфонии, и мы - ее мелодия».

«Тогда объясни мне их, и я сделаю это сам!» - потребовал Кейден.

«Мы сожалеем, - ответил он, повторяя свои предыдущие извинения. На этот раз Кейден был готов к волне печали и отчаяния, и он парил над ней, пока Авгера, наконец, снова не взял себя в руки. - Если должна быть контр-мелодия, {~?~}, ты должен быть ее композитором».

Эмилия посмотрела на него и грустно улыбнулась.

«Ты их хорошо слышишь?» - спросил он, стараясь не отчаиваться.

«Я думаю, что уловила важные моменты. Они не могут помочь, не так ли?»

«Нет. Но я все равно не ожидал, что они смогут это сделать. Я имею в виду, вот почему они заставили меня зайти так далеко - им нужно, чтобы я освободил их. Если я когда-нибудь хочу это сделать, мне нужно делать то, на что они не способны. Это всего лишь один из них».

«Совершенно верно. Ты думаешь, что сможешь освободить меня?»

Кейден сложил руки на груди, напряженно размышляя.

Его инстинктивное понимание мирских символов, используемых другими арканистами, вероятно, было связано с тем фактом, что оболочка была вплетена в его аурную-окружающую-вспышку. Но их понимание давалось ему только в том случае, если это не противоречило Пророчеству. Вот почему некоторые символы оставались для него непостижимыми. Это означало, что он не мог полагаться на то, что каким-то образом сможет инстинктивно расшифровать, что это были за символы. Если он не мог их понять, то не мог безопасно

распутать их.

Можно ли было небезопасно распутать их, как то, что он сделал с враждебной последовательностью, используемой вражескими агентами, когда они бежали из Гелдора? Это было возможно, но также и потенциально катастрофично. Это было бы его последним средством.

Мог бы он как-нибудь разобраться в них сам, прямо сейчас, каким-нибудь образом? Это казалось маловероятным, но, если время здесь течет не так, как во внешнем мире, возможно, стоит попробовать.

«Эмилия, ты сказала, что последовательность изменяет твою аурную-окружающую-вспышку. Откуда ты знаешь? Ты можешь понять некоторые ее части?»

Она кивнула.

«Я их изучала. Несколько кусочков имеют для меня смысл».

Маленькая искорка надежды расцвела в его сердце.

«Ладно. Давай начнем с этого. Расскажи мне, что тебе удалось выяснить».

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1664790>